

Символика праздника Опет в период правления Хатшепсут

Миронова Александра Вадимовна

Студентка

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: alevmir@yahoo.com

Присутствие в рельефах Красной капеллы и Дейр эль-Бахри многочисленных элементов, связанных с праздником хеб-сед, позволяет предположить, что начало празднования Опет при Хатшепсут было приурочено к году юбилея царицы, 16-му году ее правления (Hornung, 1974, p. 55). Тогда становится объяснимым присутствие хеб-седных статуй во время праздника Опет и сцены хеб-седного бега. Кроме того, следует отметить, что в 7-м регистре на стене Красной капеллы помещено изображение двух обелисков, которые, как известно, были изготовлены к хеб-седу и установлены 30. IV месяца *šmw* (Urk. IV. 367).

Следует также принять во внимание хеб-седную надпись *sp tpy ḥb-sd* на осирических пилонах верхней террасы Дейр эль-Бахри, которая, по-видимому, указывает на год возведения осирических статуй и оформления стен верхней террасы. Такая же надпись имеется на северной стороне обелиска Хатшепсут в Карнаке в связи с годом возведения обелисков (Urk. IV. 369). В дальнейшем, не имея возможности ежегодно проводить хеб-сед, Хатшепсут переносила некоторые его обряды и символику в программу празднования Опет, в очередной раз подтверждая легитимность царской власти, ежегодно обновляемой и освящаемой богом. На это указывает фраза из сцены коронации (Красная капелла, блок 172): «*dd mdw m ḥb-sd ḥr st Ḥr nt(y) ḥnhw mi R^c dt*» («говорятся слова в хеб-сед на месте Хора, живущего, подобно Ра, вечно»), - которую возможно трактовать как ежегодное подтверждение права царя на престол путем воспроизведения некоторых ритуалов, в частности, обряда коронации, проводившегося во время юбилея (Uphill, 1965, p. 380).

Путешествие Амона из Карнака в Луксор соотносится с ежедневным циклом умирания солнечного бога, его ночным странствием по подземному Нилу, постепенным возрождением и выходом его на дневной свет, что соответствует описаниям ночного плавания Ра в книге «Амдуат», тем более что первое известное изображение сцен «Амдуат» появилось именно при Хатшепсут в гробнице KV20 (Mauric-Barberio, 2001, p. 315). По наблюдению П. Барге, на воротах VI пилона Карнакского храма помещено изображение Тутмоса III, славящего Амона-Ра «в девятый час дня», что соответствовало представлению о вхождении солнечной барки в девятый час в Поля Подношений во время дневного странствия по небу (Barguet, 1962, p. 337), а весь процессионный путь с востока на запад до IV пилона ассоциировался с постепенным заходом солнца и его уходом в загробный мир (Ricke, 1954, S. 339).

Отождествление различных помещений Карнака с часами дневного путешествия Ра можно отнести и к шести капеллам Хатшепсут, соответствовавших шести часам – половине ночного пути бога. Вероятно, праздничная процессия сопоставима также с загробным путешествием фараона и его воскресением в новом облике. В пользу данного предположения, помимо наличия осирических статуй фараона у входа в каждую капеллу, говорит сравнение гимна жрецов в сцене плавания (Красная капелла, блоки 104 и 171) с аналогичным текстом из Зала Праздников Тутмоса III в Карнаке, который, в свою очередь, переключается с текстом, расположенным над изображением погребальной барки в мастабе Мерерука в Саккаре («Хатхор сотворила прекрасные вещи...») (Barguet, 1962, p. 176).

Западный проход путевой капеллы Хатшепсут имел двустворчатые двери, а восточный был сквозным (Ricke, 1954, S. 20); следовательно, первоначально

процессионный путь проходил перед западным фасадом капеллы. Вход барки через западные двери напоминает вступление солнечного бога в подземный мир и его последовательное движение через серию долин, описанных в «Книге Амдуат». После совершения соответствующих ритуалов внутри или снаружи капеллы барку с наосом проносили сквозь здание, что, вероятно, уподоблялось удачному прохождению Амона-Ра через ночные долины. Воскурение царем ладана перед каждой путевой капеллой в равной степени относилось к статуе бога, помещенной на постаменте в капелле, и к осирическим статуям фараона. Тем самым ритуал был направлен на восстановление сил бога и символически умершего царя, а также способствовал их продвижению по загробному миру. Интересно отметить, что над каждой осирической статуей в рельефах Красной капеллы помещено личное или тронное имя Хатшепсут. Согласно Текстам Пирамид, произнесение имени умершего фараона обеспечивало ему доступ сквозь запертые ворота неба (Pug. 263 §340a-b, 264 §348c). В данном случае, произнося имя своего умершего двойника перед лицом бога, царь помогал ему пройти через врата подземной долины. Кроме того, во время каждения фараон стоял на каменном блоке с изображенными «девятью луками» (Ricke, 1954, S. 27), символически уничтожая злые силы, не допускавшие в потусторонний мир. Победа над врагами позволяла царю подняться на небо и вступить в сонм богов (Pug. 260-262), что в контексте празднования Опет подразумевало, по-видимому, осуществление его совместного с богами плавания в Амдуате.

В Луксоре происходил ряд обрядов, направленных на возрождение Амона Карнакского путем проведения царем ритуала «отверзания уст и очей» со статуей Амона (Bell, 1985, p. 176). Вероятно, аналогичный ритуал проводился со статуей фараона. В связи с этим можно обратиться к вопросу о соотношении сцен «Амдуат» в царской гробнице с декорацией саркофага: в гробнице KV34 Тутмоса III глаза *wḏ3.t* изображены на той стене саркофага, которая обращена на восточную стену гробницы, где находятся сцены последних часов путешествия бога по подземному миру. Видимо, аналогичное место занимал саркофаг Хатшепсут в KV20. Таким образом, умерший фараон как бы смотрел на этапы возрождения бога и продвижения его на восток, желая также возродиться в следующей жизни. Значит, обретение зрения по пути на восток, видимо, связано с обрядом «отверзания уст и очей», дававшего возможность умершему царю видеть в ином мире и проходить путь возрождения вместе с богом. Примечательно, что в сцене плавания в Карнак вместо осирических статуй фараона появляются хеб-седные, что говорит о приобретении фараоном нового качества: он, подобно Осирису, воскресает и воцаряется на престоле в загробном мире, передавая земную власть своему преемнику в лице Гора; это символически происходило в Карнаке, где фараон «появляется впереди ка всех живущих на месте Хора навечно» (блок 102). Характерно, что в сценах сопровождения барки Амона фараон каждый раз изображается в голубой короне *hprš* – знаке легитимности его права наследования престола. Не имея свидетельств о дальнейшем местопребывании хеб-седных статуй царей после прибытия барок к берегам Карнака, можно предположить, что их проносили в Зал Праздников и помещали на особом постаменте, перед которым Хатшепсут, как во время хеб-седа, совершала ритуальный бег, означавший принятие власти от своего символически умершего двойника.

Окончательное возрождение бога и фараона должно было произойти в конце плавания по Нилу до прибытия в Карнак – «горизонт бога», «горизонт на земле, священный первородный холм», как о нем говорится на северном обелиске Хатшепсут в Карнаке (Urk. IV. 364). Пройдя весь подземный путь, Амон выходит на берег Карнака и продвигается с запада на восток по направлению к святилищу. Бросая первые солнечные лучи-obelisks перед V пилоном (Barguet, 1962, p. 313), бог вступает в святилище – «место сердца Амона» – и оттуда начинает свой путь по небесной реке. Фараон имел право войти в святилище и далее – в *pr wr* для прохождения повторной интронизации только после освящения его власти богом, что отражено в сцене хеб-седного бега (блок 102).

Литература

1. Barguet P. (1962) Le temple d'Amon Ré à Karnak. Essai d'exégèse. Le Caire.
2. Bell L. (1985) Luxor Temple and the Cult of Royal Ka // JNES, vol. 44.
3. Hornung E. (1974) Studien zum Sedfest. Genève.
4. Mauric-Barberio F. (2001) Le premier exemplaire du Livre de l'Amduat // BIFAO, t. 101.
5. Ricke H. (1954) Das Kamutef-Heligtum Hatschepsuts und Thutmoses'III in Karnak.
6. Uphill E. (1965) The Egyptian Sed-festival rites // JNES, vol. 24.